

дан необоснованных обязанностей типа сбора ненужных справок и других документов, должны знать, что они могут сами оказаться в роли тех инстанций, которые будут заниматься их сбором.

А.В. Ивановский,
зам. Генерального прокурора
Республики Беларусь

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫДАЧЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Актуальность выдачи лиц как правового механизма и института международного права за последние годы глобально и существенно возросла. Объяснение тому — качественное изменение преступности, бурно приобретающей организованные формы и транснациональный характер. В изменившихся условиях закономерно возросли роль и значение международного сотрудничества органов уголовного преследования. Если, к примеру, в 2000 г. из Беларуси и в Беларусь было выдано 140 лиц, совершивших преступления, то в 2005 г. — 220, а за первое полугодие 2006 г. — 152.

В Республике Беларусь правовой основой выдачи являются международные договоры — дву- и многосторонние, Конституция и национальное законодательство. Беларусь является участницей всех основных договоров в сфере оказания международной правовой помощи по уголовным делам, заключенных в рамках Организации Объединенных Наций и Содружества Независимых Государств. Двусторонние договоры в этой области заключены с Литовской Республикой, Латвийской Республикой, Венгерской Республикой, Республикой Польша, Чешской Республикой, Китайской Народной Республикой и другими государствами.

В 2005 г. завершена разработка проекта Закона Республики Беларусь “О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам”. В проекте закона, который уже принят парламентом в первом чтении, определяется (в том числе — и процессуальный) порядок выдачи лиц, совершивших преступления.

При отсутствии международного договора лица, совершившие преступления, могут быть выданы иностранному государству на основе принципа взаимности при условии соблюдения требований законодательства Республики Беларусь.

Состояние международно-правового сотрудничества в сфере экстрадиции и возникающие на практике проблемы определяются множеством факторов, из которых хотелось бы выделить следующие.

Ряд сложностей обусловлен различиями в правовых системах государств и особенностями применяемых ими моделей экстрадиции. В случае, если дело об экстрадиции рассматривается судом, выдача порой обуславливается представлением запрашивающей стороной достаточных доказательств, свидетельствующих о виновности субъекта выдачи. На наш взгляд, представление таких доказательств таит в себе опасность превратить дело об экстрадиции в судебное разбирательство уголовного дела по существу. Более того, на момент выдачи, когда расследование по уголовному делу еще не завершено, оценка степени "достаточности или неопровержимости доказательств" является весьма относительной. Наконец, такой оценочный подход к допустимости выдачи содержит в себе определенный элемент недоверия участников договора друг к другу, с трудом согласующийся с одним из основных принципов современного международного права — принципом добросовестного выполнения международных обязательств.

В некоторых случаях, характерных для стран Содружества Независимых Государств, допустимость выдачи обуславливается требованием идентичности всех элементов преступления в законодательстве запрашивающей и запрашиваемой сторон, а также наличием в просьбе о выдаче гарантий, которые уже содержатся в договоре и связаны с ограничением в преследовании выданного лица. Представляется, что требования абсолютной идентичности состава преступления, равно как и дублирование в просьбе о выдаче обязательств сторон, содержащихся в применяемом ими договоре, являются неоправданными и нуждаются в либерализации, поскольку обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление не должно ставиться в зависимость от особенностей правовых систем различных государств.

Порой возможность экстрадиции связывается со способностью запрашивающей стороны обеспечить определенные условия содержания выдаваемого лица под стражей. Не оспаривая необходимости обеспечения минимальных стандартов содержания заключенных, все же следует признать, что жесткость в подходах к обеспечению таких условий не совсем оправдана. Во-первых, не вполне комфортные условия содержания заключенных — вовсе не результат официальной политики государства, а следствие уровня его экономического развития. Во-вторых, применение такого подхода, особенно в случае отсутствия договора, всегда позволяет запрашиваемой стороне найти возможность для отклонения запроса о выдаче в случае нежелательности его удовлетворения по иным причинам.

Необходимо констатировать, что процедура экстрадиции, испытывающая на себе влияние неблагоприятной криминогенной обстановки в мире, в последнее время существенно изменилась. Вместе с тем она еще не стала институтом исключительно правового характера и порой определяется политическими соображениями, базирующимися на характере и уровне политических отношений между государствами. Учитывая то, что четкие международные критерии оценки преступлений к раз-

ряду политических отсутствуют, государства при решении данного вопроса применяют свои критерии, основанные не только на объективных, но и субъективных, подходах, нередко используемых для достижения политических целей.

Политическая мотивация порой присутствует при отказе в выдаче запрашиваемого лица в связи с предоставлением ему убежища. Однако применение в таких случаях международных стандартов в области защиты прав человека, на наш взгляд, не согласуется с обязательствами сторон, вытекающими из положений Конвенции о статусе беженцев, исключающей предоставление убежища лицу, совершившему тяжкое преступление неapolитического характера.

Полагаю, что вопрос о включении тех или иных преступлений в разряд политических, равно как и проблема исключения политических преступлений из разряда экстрадиционных достаточно противоречивы.

К примеру, испытав чудовищную разрушительную силу и опасность международного терроризма и экстремизма, мировое сообщество согласилось с необходимостью включения актов терроризма в разряд экстрадиционных преступлений. Но здесь закономерно встает вопрос: "Не содержит ли в себе акт терроризма политическую мотивацию?"

В связи с этим крайне важно, чтобы в практике выдачи лиц, совершивших преступления, как можно реже встречались случаи отказа по политическим мотивам. Такие отказы не идут на пользу общему делу, и совершивший преступление не должен уходить от ответственности только потому, что ему удалось пересечь государственную границу и скрыться в другой стране.

В современных условиях как никогда актуально объединить стремление и политическую волю государств в целях выработки универсальных, свободных от политических соображений, взаимоприемлемых подходов к вопросам экстрадиции.

Всплеск организованной преступности (прежде всего — терроризма и экстремизма, торговли людьми, коррупции) достаточно наглядно и убедительно продемонстрировал растущую степень интернационализации международной преступности. В таких условиях вполне логична и закономерна реакция мирового сообщества, сместившего центр координации своих усилий в сторону Организации Объединенных Наций, заключившей такие универсальные международные договоры, как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее Протоколы, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и др.

Не принижая роли и значимости двустороннего и регионального сотрудничества, необходимо признать их известную стесненность и ограниченность в возможности выработки универсальных, отвечающих духу времени подходов к проблемам выдачи.

Наработанный в рамках ООН мировой опыт договорной практики в области борьбы с наркобизнесом, терроризмом, коррупцией и другими

современными угрозами дает все основания считать возможной и реальной разработку подобного универсального договора и в сфере экстрадиции. Разработка и заключение такого договора позволили бы исключить из практики экстрадиции унаследованные из прошлого и сдерживающие международное сотрудничество обозначенные выше и другие непростые проблемы. Более того, имплементация норм такого договора государствами-участниками способствовала бы унификации их национального законодательства в этой важнейшей сфере международного сотрудничества.

В.Г. Тихия,

д-р юрид. наук, профессор БГЭУ,
чл.-кор. НАН Беларуси

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1. В условиях глобализации роль и значение права в жизни нашего общества возрастают. Право затрагивает интересы каждого человека, всех слоев населения. Оно может тормозить развитие общественных отношений, а может и способствовать их развитию. Сегодня нашему обществу необходим более высокий уровень управления социальными процессами с помощью права.

В основе правового государства, к построению которого стремится Республика Беларусь, должно лежать совершенное право.

2. На наш взгляд, одной из основных тенденций развития современного белорусского права является *углубление его взаимодействия с международным правом*. В условиях интернационализации права белорусская правовая система должна быть совместима с правовыми системами других государств и взаимодействовать с ними. Мировое хозяйство сегодня становится единым организмом, вне которого не может нормально функционировать ни одно государство мира.

Республика Беларусь, согласно статье 8 Конституции, признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, ратифицированные Беларусью, являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем предусмотрено белорусским законом, то применяются правила международного договора.

В последние годы под *влиянием международного права* существенно обновлено белорусское законодательство по правам человека, гражданское, семейное, уголовное, административное законодательство, законодательство о судостроительстве и др. Проведенные зарубежными спе-